

А.В. Гапоненко

Институт европейских исследований (Латвия)

Русская община в Латвии

В статье рассматривается роль русской общины в жизни современного латвийского общества, раскрываются механизмы дискриминации русского населения и формы его мобилизации. Анализируются также отношения общины с Россией и Европой.

The analysis of the role of the Russian community in a life of a modern Latvian society is made, the mechanisms of discrimination of the Russian population and the form of its mobilization are revealed. Relations of the Russian community with Russia and Europe are also analyzed.

Ключевые слова: русская община Латвии, дискриминация русских, русский вопрос.

Введение

С распадом СССР русские, проживавшие ранее в национальных республиках, неожиданно для себя лишились родины. В новых, независимых государствах, в которых они теперь проживают, русские потеряли свой статус и оказались на положении национального меньшинства. С особенно серьезными проблемами русские столкнулись в странах Балтии, где присутствие их связывают с потерей этими странами независимости в 1940г., а самих русских очень часто воспринимают как «оккупантов».

Между тем, исследованию «русского вопроса» в странах Балтии в современной российской специальной литературе уделяется крайне мало внимания, позиции же самих балтийских русских не всегда системно изложены, а их требования не всегда подтверждаются серьезной аргументацией. В связи с этим в настоящей статье ставится цель: проанализировать данные о положении русских в Латвии, выявить их социальную и политическую роль в жизни страны, а также определить характер и перспективы их взаимодействия с Россией.

Политическое положение русского населения во Второй Латвийской республике

После отделения Латвии от СССР правящая элита страны резко радикализировалась и взяла курс на построение «латышской Латвии». Национал-коммунисты постепенно были отодвинуты от власти выходцами из эмигрантских кругов, а затем - и новой генерацией национальной бюрократии. Пришедшие к власти политические силы выбрали в качестве социальной модели нового государства этническую иерархию, во главе которой должны встать латыши, а нетитульные народы должны сместиться на нижние ступени социальной лестницы.

Инструментами реализации этой социальной модели стали вытеснение части нетитульного населения за пределы республики и лишение остальной его части прав гражданства. Основы для такой политики были заложены решением Верховного совета Латвии от 15 октября 1991г. «О восстановлении гражданства Латвийской республики и условиях натурализации». По данному решению всю полноту прав получали только граждане или прямые потомки граждан Первой Латвийской республики. Пятидесятилетнее существование Латвийской ССР было перечеркнуто и объявлено периодом «советской оккупации».

В 1993 г. в специально созданный для этого Регистр жителей Латвии было внесено 876 тыс. неграждан, в подавляющем своем числе – нелатышей. Таким образом, три четверти нелатышского населения были лишены прав гражданства и превратились в апатридов (55, с.14).

Под усиленным международным давлением Латвия была вынуждена пойти на сокращение числа неграждан. 22 июня 1994 г. был принят закон «О гражданстве». По этому закону устанавливались так называемые «окна» натурализации, в соответствии с которыми отдельные возрастные категории неграждан могли претендовать на получение гражданства поэтапно, на протяжении следующих семи лет. Очень широкая категория лиц вообще лишалась права на получение гражданства. Среди них, главным образом, те, кто выступал против восстановления Первой Латвийской республики и лишения прав гражданства трети населения, те, кто боролся против предоставления необоснованных привилегий коренной нации. Так, не могли получить права гражданства путем натурализации представители коммунистической элиты, за исключением этнических латышей. Последнее положение закона было прямо направлено против русской элиты, оставшейся в компартии в период ее борьбы за сохранение Латвийской ССР и, косвенно, защищавшей права русских. Несколько десятков тысяч человек таким образом, без всяких юридических оснований, подверглось люстрации, которая не отменена до настоящего времени.

Под продолжающимся международным давлением власти Латвии провели 3 октября 1998 г. референдум, на котором были одобрены поправки, отменяющие систему «окон» натурализации. Начался медленный процесс натурализации тех лиц, у которых за семь лет до этого было несправедливо отобрано гражданство (21).

Введение института неграждан позволило проводить дискриминацию значительной части русского населения под юридическим прикрытием. Неграждане законодательным путем лишились права работать в государственном аппарате, заниматься многими свободными профессиями, важнейшими видами бизнеса, участвовать в политической деятельности. Всего, по данным Латвийского комитета по правам человека, было установлено почти 70 различий в правах граждан и неграждан (30).

161 тыс. неграждан изначально даже не вносились в Регистр жителей, и им не выдавали новых удостоверений личности. На этих людей вела охоту миграционная полиция, они принудительно выдворялись за пределы Латвии. Кроме того, значительная часть нетитульного населения сама уехала из страны из-за опасения потерять работу, лишения политических прав, потери работы, а также непрерывного идеологического давления национал-радикалов. Всего с 1989 по 2000 гг. численность нетитульного населения Латвии сократилась с 1279 до 1006 тыс. человек, а его доля в составе населения уменьшилась с 48,0 до 42,4%. Основную часть потерь понесли именно русские (50).

По данным Департамента миграции и гражданства МВД Латвии, в 2008 г. в стране оставалось еще 372 тыс. русских «неграждан», что составляло 43% всего русского населения. Это сокращение произошло, по большей части, за счет миграции и вымирания неграждан, а не их натурализации. При сохранении сложившихся темпов натурализации искоренить этот незаконно введенный латвийскими властями и уникальный в мировой практике правовой институт можно будет только по истечению жизни нескольких поколений¹.

Однако даже если русские приобретают права гражданства, их не берут на работу в государственный аппарат, в муниципальные органы управления, на государственные и муниципальные предприятия. По оценке видного латвийского ученого Э.Буйвида, доля латышей в государственном аппарате настоящее время составляет 93% (5).

В целом, необходимо отметить, что в Латвии к середине 1990-х годов установилась и существует до настоящего времени этнократия – политическая система господства титульного этноса, основанная на монополюной власти этнических партий и проведения ими политики предоставления этнических привилегий, при формальном сохранении таких демократических атрибутов, как выборы, парламент (Сейм), политические партии (42; 11).

Дискриминация вызывает естественные протесты русского населения. Русские постоянно выходят на демонстрации, проводят митинги, устраивают шествия, организовывают пикеты. Особенно широкий размах протесты приобрели в 2003–2004 гг., когда власти предприняли попытку провести реформу школьного образования, которая лишала русских права обучать детей на родном языке. По сведениям организации Штаб защиты русских школ, координировавшей проведение акций протеста, только в 2004 г. состоялось 106 митингов, пикетов, демонстраций. Во многих из них принимали участие десятки тысяч человек, состоялось несколько вселатвийских конференций родителей учеников русских школ, 10 родителей, в знак протеста, устроили многодневную публичную голодовку. Остановить протесты русского населения удалось, только ограничив право на проведение массовых мероприятий, применив репрессии против организаторов акций, депортировав одного из их руководителей – журналиста А.Казакова в Россию (47).

Права русских, имеющих гражданство, в Латвии защищают в настоящее время две партии: условно радикальная «За права человека в единой Латвии» («ЗаПЧЕЛ») и, условно либеральная «Центр согласия» («ЦС»). На последних выборах (в VIII Сейм) первая из них набрала 6, а вторая – 17 голосов из 100, что в сумме приблизительно соответствовало доли русских граждан, но было наполовину меньше, чем доля русских в общем составе населения. «ЗаПЧЕЛ» и «ЦС» в Сейме постоянно находятся в оппозиции к властям, поскольку они выступают в защиту прав русского населения, но реального воздействия на принятие политических решений в стране эти партии не оказывают. Представлены упомянутые партии и в ряде городских и местных самоуправлений. На этом уровне они даже иногда входят в состав правящих блоков, хотя неграждане Латвии, единственной страны – члена Европейского союза, где есть такая практика, не имеют права участвовать в муниципальных выборах, даже если они прожили здесь всю свою жизнь.

Помимо политических партий существует еще ряд русских общественно-политических организаций. Наиболее активными из них являются Латвийский антифашистский комитет, Объединенный конгресс русских общин Латвии, Латвийский комитет по правам человека. Политическую активность проявляют также общественные организации русских общин Риги, Резекне, Даугавпилса, Лиепаяи, Екабпилса, Юрмалы, Елгавы, организации военных пенсионеров, блокадников Ленинграда, а также молодежные организации «Нам по пути» и Латвийская ассоциация русской молодежи. Большинство этих образований участвует в работе Координационного совета общественных организаций Латвии.

Таким образом, в ответ на политику дискриминации произошла институционализация русского населения на национальной основе. Латвийское общество оказалось расколото на две обособленные национальные общины. Между этими общинами возникло сильное

этническое напряжение. Это напряжение фиксируется в высказываниях политиков, в различном, часто диаметрально противоположном, содержании латышского и русского информационных пространств, в материалах ряда социологических обследований. Эти же обследования показывают, что источником этнического напряжения выступает латышская правящая элита, а на уровне простого населения сохраняется желание поддерживать толерантные отношения с представителями других этносов, жить в неразделенном обществе (48; 53).

Следует отметить также мало кем замечаемый факт роста числа межнациональных браков, который ярко свидетельствует о том, что общинный конфликт не переходит на персональный уровень и что существуют еще возможности решить его мирным путем, путем учета русских национальных интересов. Так, по данным латвийского статистического бюро, в 1995 г. 18,4% латышей женилось на нелатышках, а 17,7% латышек выходило замуж за нелатышей, а в 2003 г. показатели были уже, соответственно, 20,3 и 19,6%. 38,2% русских мужчин женилось на представительницах других национальностей в 1995 г. и 39,9% – в 2003 г. В 1995 . 40,5% русских женщин выходили замуж за нерусских, а в 2003 . – уже 45,0 (58).

Экономическое положение русского населения во Второй Латвийской республике

Установление в Латвии этнократического политического режима негативно сказалось на экономическом положении русского населения. Во-первых, оно потеряло, как уже указывалось выше, возможность работать в государственном аппарате, занимать управленческие посты и должности специалистов на государственных и муниципальных предприятиях. Во-вторых, введение исключительно высоких требований к знанию латышского языка на частных предприятиях привело к сокращению там числа русских управленцев, инженеров, технологов, конструкторов и специалистов. В-третьих, от общего экономического спада и целенаправленной политики властей по деиндустриализации страны пострадали крупные промышленные предприятия, на которых работали, в первую очередь, русские рабочие.

В настоящее время основная часть русских, как и в советское время, сосредоточена в промышленности, строительстве, на транспорте, а большинство латышей – в сельском и лесном хозяйстве, управлении, культуре и просвещении. Данные о национальном составе работающих в отраслевом и профессиональном разрезе латвийская статистика изначально сделала закрытыми.

В ставшей независимой Латвии большие массы русских вытеснялись с государственной службы и в первую очередь попадали под сокращение на разорявшиеся крупных промышленных предприятиях союзного значения (ВЭФ, Радиотехника, РАФ, Альфа, РВЗ и др.). Негативное действие этих двух факторов привело к тому, что русское население стало в большей степени страдать от безработицы, чем латыши. Так, по данным специального обследования латвийского статистического бюро, в 2004 г. из 90,8 тыс. безработных 46,7 тыс. (51,4%) составляли латыши, а 37,0 тыс. (40,8%) – русские, украинцы и белорусы. При этом удельный вес латышей в общей численности населения в этом году составлял 58,6%, а русских, украинцев и белорусов, в совокупности, – 35,3%. То есть, уровень безработицы среди латышей был на 7 процентных пунктов ниже, чем их удельный вес в общей численности населения, а у русского населения (в широком смысле этого слова) уровень безработицы был на 5 процентных пунктов выше, чем их удельный вес в составе населения (68).

По данным другого статистического обследования, ежемесячные доходы служащих в сфере государственного управления, практически полностью комплектуемой из числа латышей, составляли на начало 2008 г. 595 лат, работники промышленности, по большей части комплектуемые из нелатышей, получали в среднем 407 лат, то есть на 31,5% меньше (64).

По внутриведомственным данным Министерства финансов Латвии, численность собственно управленческого персонала, комплектуемого исключительно из латышей, в органах государственного управления составляла в 2007 г. 53235 человек и они получали в среднем 1017 лат в месяц. То есть их доходы более чем в два раза превышали республиканскую среднюю заработную плату.

Необоснованная дифференциация в доходах по национальному признаку существует в Латвии и в профессиональном разрезе. Все адвокаты, нотариусы, судебные исполнители, архитекторы, землемеры – по своему этническому происхождению латыши. Эти профессии приносят гораздо более высокие доходы, чем какие-либо другие.

В первые годы независимости, когда русских руководителей и специалистов массово увольняли из государственного аппарата и с закрываемых промышленных предприятий, они устремились в частный бизнес и стали успешными предпринимателями. Численность русских предпринимателей превысила численность предпринимателей–латышей. Латыши предпочли тогда остаться работать в государственном аппарате. В ходе развернувшейся затем приватизации государственного имущества бизнесмены–латыши получили поддержку от латышей–чиновников. Это позволило им быстро догнать и перегнать русских бизнесменов и по численности, и по размеру капитала. В последующие годы возникла этнически ориентированная система поддержки частного бизнеса.

Профсоюзное движение в республике охватывает около 10% всех занятых и распространено только на государственных предприятиях. Мелкий бизнес не позволяет наемным работникам объединяться в профсоюзы. В силу того, что государственными служащими и работниками являются, в основном, латыши, члены профсоюзов также, в своем большинстве, латыши. Однако надо отдать должное латвийскому профсоюзному руководству – оно сохранило в своем движении принципы интернационализма.

Отсутствие сильных русских предпринимательских и профсоюзных организаций является одной из основных причин слабости влияния всей русской общины. Это же негативно влияет на уровень развития демократии в республике.

Отдельно следует отметить такой вид дискриминации русского населения, как дискриминация по признаку знания языка. Принятый в Латвии «Закон о государственном языке» требует от всех занятых хорошего знания латышского языка. Знания эти должны подтверждаться удостоверениями, которые выдаются специальными языковыми комиссиями на основании результатов экзаменов. Требования, предъявляемые языковыми комиссиями, чрезвычайно высоки и служат дополнительным барьером для занятия русскими значительной части рабочих мест. Уровень знания языка и наличие удостоверений постоянно проверяются на предприятиях языковыми инспекторами. Работников, не имеющих удостоверений о знании латышского языка или показавших его плохое знание, при проверке штрафуют либо увольняют с работы. Штрафуют и работодателей, не проявивших достаточной строгости при отборе работников. Руководители предприятий, плохо знающие латышский язык, спасаются от «языковых» преследований тем, что нанимают специальных работников, которые выступают в роли

посредников при общении с проверяющими. Таким образом, появилась особая профессия – «быть латышом».

Социальное положение русского населения

В социальной сфере русское население Латвии испытывает серьезные проблемы с сохранением общественных социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство их этнической идентичности. Прежде всего, это проблема русских образовательных учреждений. После 1991 г. в Латвии были переведены на латышский язык обучения все высшие и средние специальные образовательные учреждения, закрыто 168 школ с преподаванием на русском языке. Оставшиеся школьные учебные заведения попытались «латышизировать». Происходило это на следующих «законных» основаниях.

9 октября 1998 г. Сейм Латвийской Республики принял новый закон «Об образовании», который вступил в силу 1 июня 1999 г. В новый закон были включены статьи, реализация которых предусматривала ликвидацию общего среднего, среднего профессионального и высшего образования на русском языке и тем самым лишала русских права на получение полноценного образования на родном языке.

Так, в первой части пункта 9 нового закона об образовании говорилось, что с 1 сентября 1999 г. образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться только на государственном языке, а в третьей части пункта 9 отмечалось, что с 1 сентября 2004 г. в государственных и муниципальных самоуправленческих средних школах (10–12 классы), а также в профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В первой части 2-го пункта статьи 9-й рассматриваемого закона определялось, что получение образования на других языках возможно только в частных учебных заведениях. При этом финансирование этих учебных заведений из государственного бюджета и бюджета самоуправлений допускается лишь в тех случаях, если эти учебные заведения реализуют аккредитованные программы образования на государственном языке (статья 59, пункт 2).

Данный закон полностью введен в действие, и русские дети могут получить теперь только базовое образование (1–9 классы) на родном языке, хотя их родители исправно платят налоги, которые идут, в том числе, и на предоставление бесплатного образования на латышском языке. По существу, в Латвии для русских установлен особый налог на образование.

Перевод школьного образования на латышский язык власти обосновывают заботой о рыночной конкурентоспособности русских детей. Однако переход на латышский язык обучения и билингвизм в старших классах школы привели только к существенному ухудшению уровня знаний русских школьников. Это ухудшение зафиксировано результатами специальных обследований педагогов, но не признается властями, и так называемая «реформа русских школ» продолжает действовать (6).

Русская молодежь вынуждена учиться на родном языке в открытых в Латвии частных вузах. Крупнейшим из них является Балтийская международная академия, в которой учатся на русском языке около 5 тыс. студентов. Работают также частные русские школы, однако обучение в них не по карману многим талантливым молодым людям из русских семей.

По данным латвийской государственной статистики в 2004/2005 учебном году в Латвии в школах обучалось 290,9 тыс. детей. При этом в латышских школах – 188,4 тыс. человек, в русских – 72,6 тыс., а в смешанных школах – 28,6 тыс. человек. Из последних на латышском языке обучалось 19,2 тыс., а на русском – 9,4 тыс. детей. На польском, украинском, еврейском, эстонском и литовском языках обучалось всего 1,3 тыс. человек. Таким образом, на русском языке обучалось 71,4%, а на латышском – 28,2% всех детей. Сравнивая эти данные с пропорциями распределения всего населения республики по двум основным этническим группам, мы видим, что более трети русских детей не имеют возможности получить образование на родном языке. По большей части это связано с тем, что в сельской местности и в малых городах власти под разными предлогами закрывают русские школы (69).

Для того чтобы хоть как-то помочь русским детям в сельской местности сохранить свою национальную идентичность, русские общины организуют для них воскресные школы.

После выхода из состава СССР в Латвии практически прекратилась поддержка русской культуры. В 2008 г. на 10 латышских театров приходился только один русский. Не существует ни одного музея, который бы отражал факт существования почти миллионного русского населения, его вклад в жизнь страны. Вся информация посетителям в музеях и галереях дается только на латышском языке. Зато в Риге открыт Музей Оккупации, где демонстрируется тенденциозная экспозиция, нацеленная на возбуждение негативного отношения посетителей ко всему советскому, которое при ближайшем рассмотрении полностью отождествляется со всем русским.

В республике закрыты все библиотеки, существовавшие в советское время при крупных промышленных предприятиях и обладавшие значительными фондами русской литературы. С момента провозглашения независимости сохранившиеся латвийские библиотеки не закупают книги на русском языке, а существующие книжные фонды на русском языке постепенно списываются и уничтожаются.

Бедность культурной жизни отчасти компенсируется деятельностью русских самодеятельных хоров, театров, танцевальных ансамблей, которые возникли практически во всех городах. Они организуют концерты, проводят празднование Масленицы, Святков, Татьянина дня, других национальных праздников. Наиболее активными среди русских культурно-просветительских организаций являются Пушкинское общество, Латвийское общество преподавателей русского языка и литературы, Латвийское общество русской культуры, творческие коллективы, действующие в составе русских общин Риги, Лиепая, Даугавпилса, Екабпилса, Елгавы.

В условиях этнического давления возродилась тяга русских людей к своей вере. По данным центрального статистического бюро, в 2008 г. в Латвии насчитывалось 119 тыс. православных и 69 тыс. староверов. В праздники храмы посещает в два–три раза больше людей, чем регистрирует государственная статистика. Власти страны официально придерживаются протестантизма и католичества, и потому православные и староверы не имеют возможности получить, как другие конфессии, выходные на Рождество и Великую пятницу. Православной церкви не возвращены многие храмы, монастырь, здания семинарии, значительная часть жилых домов, многие земли (65).

В первые 15 лет после образования независимой Латвии русские были существенно ограничены в праве получать информацию на родном языке. Практически полностью было прекращено теле- и радиовещание на русском языке на латвийском государственном

радио и телевидении. На коммерческих теле- и радиоканалах объем вещания на русском языке был ограничен 20-процентной квотой. Те компании, которые превышали эти языковые квоты, штрафовались и даже лишались лицензий на работу. Так, в 2001 г. власти лишили лицензии на вещание радиостанцию «Русское радио».

После 1991 г. латвийскими властями была полностью прекращена ретрансляция радио- и телевизионных передач на русском языке из России. Предпринимались также неоднократные попытки законодательно запретить распространение в Латвии российских журналов, газет, книг, в которых высказывалась критика латвийского этнократического режима. Неудобные печатные издания конфисковывались латвийскими пограничниками, их распространителей штрафовали и даже арестовывали.

Вступление Латвии в ЕС вынудило руководство страны снять часть языковых ограничений на деятельность коммерческих СМИ, начать подготовку небольшого числа передач на русском языке на государственном радио и телевидении.

В настоящее время на русском языке в Латвии вещают в полном объеме частные латвийские телевизионные каналы 5TV и в частичном объеме – 3TV, по кабельным сетям и через спутники идет ретрансляция российских телевизионных каналов, на русском языке вещает ряд коммерческих радиостанций. Они доступны практически на всей территории страны, власти больше не вмешиваются в формирование содержания их передач.

Из русских печатных периодических изданий наиболее популярны газеты «Час», «Вести», «Телеграф», «Суббота». На выпуск серьезных толстых журналов не хватает достаточного числа состоятельных подписчиков.

Ограничения на профессиональную деятельность, низкие доходы, высокий уровень безработицы ведут к сползанию русского населения вниз по социальной лестнице, к маргинализации значительной его части. Преступность и наркомания все более и более приобретают русское лицо (57).

Пагубно сказываются эти факторы и на демографическом состоянии русского населения. Расчеты, сделанным автором на основании данных латвийского бюро по статистике, свидетельствуют, что если в 1990 г. смертность среди собственно русского населения составляла 11,0 человек, а рождаемость 12,0 человек на тысячу, то в 2005 г. – уже соответственно 15,6 и 8,1 человек на тысячу. Среди латышей, получивших в этнократической Латвии существенные преимущества во всех сферах общественной жизни, показатели были совершенно иными. В 1990 г. смертность среди латышей составляла 14,3, рождаемость – 15,4 человек на тысячу, в 2005 г. эти показатели были, соответственно, 13,0 и 10,4 человека на тысячу. То есть, в 2005 г. смертность среди латышей была на два с половиной пункта ниже, а рождаемость на два с половиной пункта выше, чем у русских. Таким образом, русские вымирали со скоростью 7,5 человек на тысячу в год, или в три раза быстрее латышей. Это показатель депопуляции собственно русского населения. В схожем положении находились и белорусы и украинцы (65).

Формирование русской общины Латвии

Формирование русской общины Латвии как социальной общности относится к началу 1990-х годов. Организационно оно происходило сначала в рамках общественной организации Русская община Латвии. Однако из-за амбиций руководства она быстро распалась на ряд независимых общественных организаций, которые потом то

конкурировали между собой, то объединялись вновь. В 2004 г., на волне протестов против попыток латышизировать русские школы, был создан Объединенный конгресс русских общин Латвии, который также попытался консолидировать все русские общественные организации. Но и он потерпел неудачу – слишком противоречивыми оказались интересы достаточно разнородного русского населения республики. Свою роль в дроблении общины сыграли и партии, конкурирующие между собой за голоса русских избирателей. В конце концов, многочисленными русскими организациями была выбрана форма сотрудничества в рамках Координационного совета общественных организаций. Он объединил и территориальные общины, и культурно–просветительские, ветеранские, молодежные организации. Именно на его базе прошла в 2008 г. объединительная Первая конференция организаций российских соотечественников Латвии (34).

Особое значение для формирования русской общины имело проведение символических акций в республиканском масштабе. Наиболее значимыми среди них являются акция Георгиевская ленточка и празднование Дня Победы. В них принимает участие практически все русское население республики. И если ранее эти акции пытались использовать для привлечения избирателей партии прорусского толка, то после 2004 г. их стали организовывать именно русские общественные организации.

В свою очередь, власти страны, взявшие установку на ассимиляцию русских, также реализуют её через символические акции. К ним можно отнести празднование 16 марта, когда проходят шествия ветеранов войск СС, проведение на государственном уровне дней памяти жертв сталинских репрессий, которым придается явный антирусский и антирусский характер. В школах в обязательном порядке вводится преподавание искаженной истории жизни русских на территории современной Латвии, детям навязывается чувство вины за так называемую «русскую оккупацию».

Русская община, по мере сил, противостоит этому организованному властями идеологическому давлению. Русские общественные организации проводят антифашистские пикеты и митинги, научные конференции и семинары, пишут и издаются статьи и книги по актуальным общественным проблемам, распространяют свое видение мира в прессе и через Интернет.

В первые годы независимости русские национальные идеи распространяло небольшое число интеллигентов, занимавших зачастую маргинальные позиции. Они не имели доступа к средствам массовой информации и поэтому не оказывали существенного влияния на формирование общественного сознания.

После 2004 г. возникла обширная группа идеологов, которая оказалась в состоянии сформулировать и донести до широких масс цели и задачи русской общины Латвии, ознакомить с ее интересами российское руководство и мировую общественность. В составе группы можно выделить журналистов А.Казакова, А.Алексеева, А.Мамыкина, Л.Феодосеева, Н.Севидову, экономиста А.Гапоненко, политолога М.Родина, историков В.Гущина, А.Гурина, И.Гусева, общественных деятелей В.Гаврилова, Э.Гончарова, М.Тяпина, Б.Зальцермана, депутата Европарламента Т.Жданок, депутатов Сейма Н.Кабанова, В.Бузаева, Я.Плинера. Эти люди активно выступали в русскоязычных СМИ, публиковали брошюры и книги, организовывали лекции, семинары и конференции, делали доклады на различных международных форумах, представляли общину на встречах с международными комиссиями, и, таким образом, в той или иной форме, участвовали в укреплении русской общины Латвии.

Активисты способствовали развитию внутриобщинных отношений, проводя массовые культурные акции, работая над восстановлением памятников, организуя уход за кладбищами, участвуя в строительстве храмов, обучая русских детей. Причем, все это делалось безвозмездно, а зачастую и на личные средства.

Отдельно следует отметить роль Русской православной церкви и старообрядческих общин Латвии. Оставаясь по своей природе вселенскими организациями, они внесли свой вклад в духовную консолидацию русской общины Латвии, в поддержание ее диалога с властями.

В результате проведения всей этой, на первый взгляд, малозначимой работы и произошло формирование самодостаточной в политическом, социальном и экономическом отношении русской общины Латвии. Она превратилась в важный элемент жизни латвийского общества, который больше не могут игнорировать ни этнократические власти, ни международные организации.

Россия, Европа и латвийские русские

С выходом Латвии из состава СССР старые, «советские» связи латвийских русских с ядром нации в России стали быстро разрушаться.

Республика переориентировалась во внешней торговле с России на Европу, и развившийся было посреднический бизнес русских предпринимателей быстро сошел на нет. Российский капитал не стал покупать и создавать новые латвийские предприятия, сначала он скрывался в латвийских банках от налогообложения, а когда после вступления Латвии в ЕС требования к прозрачности вкладов ужесточились, быстро перетек в другие страны. Российские олигархи, стремившиеся обеспечить бесперебойный транзит углеводородов через Латвию на Запад, легко находили общий язык с этнократами, и при этом не интересовались проблемами русского населения Балтии. Трудовая миграция между двумя соседними странами не осуществлялась из-за ограничений, установленных латвийским законодательством (22).

Российские власти первоначально *de facto* признали юридический статус латвийских (добавим – и эстонских) неграждан и приравнивали их к иностранцам. Вопрос об изменении этого статуса длительное время даже не поднимался на межгосударственном уровне. Направляясь в Россию, неграждане сталкивались с проблемами получения и продления виз, легализации, трудоустройства.

Правда, в отношении неграждан долгое время действовал режим льготного приобретения российского гражданства. Однако принятие российского гражданства не получило среди них широкого распространения, поскольку российские граждане в Латвии подвергались еще большей дискриминации, чем неграждане, и могли быть в любой момент выдворены из страны. На начало 2008 г. в Латвии насчитывалось 30,3 тыс. российских граждан, что составляло только около 3% всего нетитульного населения. Не получило распространения принятие негражданами и гражданства других стран. В этом же году в стране жило только 3,4 тыс. украинских и 2 тыс. белорусских граждан (62).

Попутно отметим, что украинские и белорусские общественные организации, большинство проживающих в Латвии этнических поляков, литовцев, евреев сохранили русскую цивилизационную идентификацию и тяготеют к русским общественным организациям и ассоциациям. Все они активно борются за сохранение русских школ,

поддерживают русский язык, принимают как свою русскую культуру и тем самым вносят свой вклад в становление русской общины Латвии.

У тех русских, которые получили латвийское гражданство, возникли трудности с поддержанием связей с исторической Родиной. Они стали для России настоящими иностранцами и потому для поездки в страну вынуждены были получать визу. Особенно болезненным стало установление юридических барьеров для малообеспеченных людей. За годы независимости в Латвии выросло целое поколение русских детей, которые, из-за дороговизны поездки, никогда не бывали в России.

К 2000 г. отъезд русских из Латвии в Россию практически прекратился. В 2008 г. латвийская эмиграция в Россию составила всего лишь 749 человек. Примерно на таком же уровне держалась и эмиграция русских в страны ЕС (66).

Ситуация во взаимоотношениях русской общины Латвии и России изменилась после 2006 г., когда российским руководством была разработана и принята концепция формирования Русского мира (название используемое вместо понятия «русская цивилизация»). С тех пор регулярно проводятся национальные, региональные и всемирные съезды зарубежных соотечественников. Образован всемирный Координационный совет российских соотечественников, с которым работают МИД и другие федеральные органы РФ. Совет соотечественников функционирует и при московском правительстве, с соотечественниками за рубежом поддерживают связи правительства Санкт-Петербурга, Калининградской и Псковской областей. Все они выделяют средства на поддержку русского языка и культуры за рубежом. Для достижения этих целей учрежден также специальный фонд «Русский мир». Латвийские русские организации используют все появившиеся у них возможности сотрудничества с Россией.

В последнее время в Риге открылся Московский дом культуры и бизнеса, Центр русского языка, филиал фонда «Русский мир». Зарубежные соотечественники получили право бесплатно обучаться в российских вузах по президентской квоте. Появился целый ряд российских электронных и печатных изданий, предназначенных для соотечественников.

Если в 2004 г. движение протеста против реформы русских школ в Латвии Россия поддержала только морально, то после эстонских событий вокруг памятника Бронзовому солдату в 2007 г. она уже приняла негласные экономические санкции против Эстонии, сократив транзит грузов через нее и введя нетарифные торговые барьеры. Это отрезвляюще подействовало и на позицию латвийских властей – антироссийская и антирусская риторика из официальной Риги практически перестала звучать. Однако реальных перемен в отношении этнократических властей к русским в Латвии не произошло.

Утвержденная в июне 2008 г. «Концепция внешней политики России» провозгласила активизацию внешнеполитической деятельности, выделила зоны особых интересов, сделала акцент на готовность защищать жизнь и достоинство российских граждан. В устных выступлениях высшего руководства РФ прозвучали серьезные претензии к странам Балтии за их дискриминационную политику в отношении российских соотечественников. Негражданам Латвии и Эстонии в 2008 г. было предоставлено право безвизового въезда на российскую территорию. Подбор политического инструментария для решения «русского вопроса» в странах Балтии Россией еще только ведется.

В соответствии с принятым на Западе подходом, «русский вопрос» в Латвии, «весом» почти в один миллион человек, рассматривается в одном ряду с ливским вопросом, хотя ливов насчитывается не более трех десятков человек. Утверждается, что для всех национальных меньшинств невозможно обеспечить право на сохранение своего языка, образования и культуры, и отсюда делается вывод о том, что все нетитульные народы должны принять латышский язык и латышскую культуру в качестве основных, интегрирующих. На основании этого вывода строятся латвийские официальные программы интеграции общества. То, что русские являются самодостаточным в социальном плане народом, способным экономически обеспечить свое собственное воспроизводство, в отличие от тех же ливов, латвийскими властями во внимание не принимается (12).

Наличие этнического конфликта в Латвии (как и в Эстонии) зафиксировано многочисленными международными комиссиями. На основании подготовленных этими комиссиями материалов вырабатывались заключения и рекомендации, отраженные в документах ООН, ОБСЕ, Европарламента, Комиссии ЕС и других международных инстанций. Сформулированные рекомендации учитывают практику разрешения этнических конфликтов в других европейских странах и опираются на нормативные и рекомендательные международные акты: Всеобщую декларацию прав человека; Гаагские рекомендации 1996 г. о праве национальных меньшинств на образование; Декларацию ООН 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Европейскую хартию 1992 г. о региональных языках или языках меньшинств, Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и другие.

Однако руководство стран Балтии не спешит выполнять полученные от международных организаций рекомендации.

Европейский союз еще до вступления в него стран Балтии выделял им из фонда PHARE и других источников специальные средства на интеграцию общества. Затем выделялись немалые средства из структурных и специальных европейских фондов. Основная часть этих средств шла на финансирование обучения нетитульных народов официальному латышскому языку, что рассматривалось европейскими и местными властями как главный фактор интеграции общества. Этот подход к интеграции давно провалился, чего ни европейцы, ни латвийские власти пока никак не хотят признать. Процесс натурализации нетитульного населения к 2008 г. практически прекратился, департамент, занимавшийся вопросами интеграции, преобразован в отдел, и его финансирование сведено к минимуму. Латышский язык, без стоящих за ним общезначимых духовных ценностей, оказался малоэффективным инструментом сплочения различных этносов в единую латвийскую политическую нацию. Принудительная латышизация, напротив, вызвала негативное отношение русских к достаточно развитым латышскому языку и латышской культуре.

В настоящее время институтами косвенного воздействия на этнические отношения в Балтии являются Агентство по фундаментальным правам и Комиссия по занятости, социальным отношениям и равным возможностям ЕС. Однако цели этих международных политических институтов ограничиваются лишь проведением экспертизы и оказанием поддержки в применении законов Европейского союза. Их бюджеты невелики, и реализуемые программы на положение национальных меньшинств существенного влияния не оказывают.

Некоторое воздействие на состояние национальных проблем в Балтии оказывает международный суд в Страсбурге. Он принял целый ряд обязательных к исполнению конкретных решений в защиту прав представителей нетитульного населения (дело В.Сливенко, дело В.Кононова и др.). Однако отменить саму систему этнической дискриминации международный суд не правомочен, да и решение конкретных дел в нем затягивается на долгие годы. Инструментов прямого политического и экономического воздействия на страны Балтии у Европейского союза нет.

Особенно заметным это стало в период мирового экономического кризиса, когда опирающийся на этническую монополию латвийский политический режим показал свою неспособность решать накопившиеся проблемы латвийского общества (37).

Латвийские русские в течение всего периода восстановления Россией своего национального стержня, несмотря на исключительно тяжелое положение, в котором они оказались, сохраняли лояльное отношение к своей исторической Родине. Создаваемые по инициативе латвийских властей общественные организации антироссийской направленности (русские по названию) никогда не принимались массами русского населения, а их руководители публично осуждались. Так было и с теми русскими, которые вошли в свое время в состав НФЛ, и с теми, кто вошел в Ассоциацию национально-культурных обществ Латвии. Попытки издания официозных газет на русском языке неизменно проваливались. Быстро осознав, что НФЛ их обманул, русские голосовали потом против вступления страны в НАТО и ЕС, требовали от властей восстановления нормальных отношений с Россией.

Правильно понимая историю и настоящее положение латвийских, а шире – и балтийских русских, – Россия неизбежно должна прийти к выводу, что они нуждаются в действенной помощи в борьбе с этнократическим режимом. Помимо русской общины, в демократизации политической жизни и ликвидации этого режима заинтересовано большинство латышей, которые не получают от него реальных выгод. Однако этнократическому руководству республики пока удавалось поддерживать с помощью мифической «русской угрозы» легитимность своего режима в глазах латышского населения. На международной арене латвийские русские рассчитывают также на помощь европейских континентальных держав, которых не устраивает существование санитарного барьера между ними и Россией. Латвийская русская община уже сформировала свое видение решения проблемы и сделала его гласным (7; 8).

Русские, наряду с латышами, более тысячи лет живут на территории, которая ныне относится к Латвийской республике. Численность русских постоянно меняется под воздействием различных внешних факторов – то возрастает, почти до половины всего населения, то сокращается до малозаметной величины. Однако русские всегда были важной составной частью местного общества, всегда обладали полноценной социальной структурой, имели экономическую базу для самовоспроизводства. Это позволяет говорить о том, что русские, наряду с латышами, являются вторым коренным народом, а сама Латвия – многонациональная страна. В настоящее время доля русских превышает две пятых от общей численности населения страны, и они никак не могут быть отнесены к национальным меньшинствам.

Проживая на границе русской и западной цивилизаций, балтийские русские всегда были вынуждены прибегать к этнической мобилизации. Это позволяло им противостоять негативному давлению и в немецкой Ливонии, и в период господства в Восточной Балтии

поляков и шведов. Во времена Российской империи балтийские русские были длительное время объектом притеснения со стороны остзейцев и только к концу XIX в. заняли равноправное положение в местном обществе. После недолгого расцвета национальной жизни в конце XIX – начале XX вв. латвийские русские вновь оказались в неравноправном положении в Первой Латвийской республике.

Во времена Советской Латвии русские не получили никаких социальных преимуществ, но несли на себе основную тяжесть сохранения единой страны и в годы войны, и в мирное время. Это было достигнуто за счет крайней степени советизации русских, что при крахе советской системы позволило легко оторвать их от ядра нации в России.

Распад СССР и образование Второй Латвийской республики вновь привели к ухудшению положения русского населения. Правящая латышская элита установила этнократический режим правления, который в институциональной форме осуществляет политическую, экономическую и социальную дискриминацию всего нетитульного, главным образом, русского населения. Действия властей привели к расколу латвийского общества на две общины, между которыми возникло сильное этническое напряжение. Это напряжение, в условиях острого экономического кризиса, грозит положить конец проекту «Вторая Латвийская республика», подобно тому, как закончил свое существование 70 лет тому назад проект «Первая Латвийская республика».

Европа не предпринимает действенных мер по защите русского населения, делая его заложником латвийских властей, хотя это на взгляд автора статьи, и противоречит интересам крупных континентальных стран.

Поэтому латвийские русские вновь вынуждены прибегать к этнической мобилизации и искать возможности для восстановления нарушенных связей с ядром нации в России. Процесс этот происходит достаточно быстрыми темпами и неизбежно окажет влияние на новый расклад геополитических сил в Восточной Балтии.

Список литературы

1. Антинацистские партизаны в Латвии, 1942-1945. – Рига, 2008. – 368 с.
2. Анукин Д. Великорусы. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Петроград, СПб. – Т. 10. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/019/19373.htm>
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2002. – 236 с.
4. Бузаев В. Неграждане Латвии. – Рига, 2007. – 118 с.
5. Буйвид Э. Жизнь после «триумфа» // Вести сегодня. – Рига, 2003, 16 окт.
6. Бухвалов В., Плинер Я. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2006. – 140 с.
7. Гапоненко А. Как помочь балтийским русским? RРMonitor. – Режим доступа: http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=9926
8. Гапоненко А. Этнические конфликты в странах Балтии. Перспективы. – Режим доступа: http://www.perspectivy.info/srez/etnos/etnicheskiiy_konflikt_v_stranah_baltii_2008-11-12-6-46.htm
9. Генрих Латвийский. Хроники Ливонии / Перевод Аннинский С.А. – Москва-Ленинград, 1938. – 186 с.
10. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2007. – 456 с.
11. Гуштин В. Этнократия: латвийский вариант. – Рига, 2004. – 86 с.

12. Интеграция общества в Латвии. – Mode of access: http://www.eiropaskustiba.lv/ru/integracija_v_Latviji
13. История Латвии: XX век. – Рига, 2005. – 474 с.
14. Кабанов Н. Участие славян в нацистских формированиях на территории оккупированной Латвии. // Вторая мировая война и страны Балтии. 1939-1945. – Рига, 2008. – С.35-48.
15. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. – И.: Клуб семейного досуга, 2007. – 768 с.
16. Крысин М. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. – М., 2005 – 464 с.
17. Кузнецов С., Нетребский Б. Под маской независимости: Документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. – М., 1990 – №11. – С.120.
18. Мы обвиняем: документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в ЛССР, 1941-1945. – Рига, 1967. – 76 с.
19. Народное хозяйство Латвии в 1989 г.: Статист. ежегодник. – Рига, 1990 – 346 с.
20. Национальная структура занятых в народном хозяйстве Латвийской ССР: По материалам обследований ЦСУ ЛССР. // Единство: газета. – 1989. – 30.10.
21. О дискриминации и сегрегации русских в Латвии и мерах необходимых для их преодоления. Доклад в Европарламент и ФС РФ // Русский вопрос в странах Балтии. – Вильнюс-Рига-Таллин, 2007. – С. 131-175.
22. Об экономическом взаимодействии России и стран Балтии. – Режим доступа: <http://riga.rosvesty.ru/news/376>
23. Панарин С. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана). // Русский архипелаг. 1999. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/russ/russian-speaking/
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. 21: Лифляндская губерния / Под ред. А.Гильшерга. – М.: Издание ЦСК Министерства внутренних дел. 1905 г. – С. I-XVI.
25. Платонов О. Терновый венец России. – М.: Институт русской цивилизации, 2001. – Т.1,2. – 816 с.
26. Поммер А. Русские в Латвии. XII-XIX в. // Русские в Латвии. – Рига, 1992. – 74 с. С.35–47.
27. Преображенский В. Русские в Латвии. Конец XI – начало XII в. // Русские в Латвии. – Рига, 1992. – С.18–34.
28. Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия), 1941–1945: Документы и свидетельства. – Рига, 2007. – 416 с.
29. Пухляк О. 100 русских портретов в истории Латвии. – Р., 2008. – 224 с.
30. Различия в правах граждан и неграждан Латвии: Официальный сайт партии ЗаПЧЕЛ. – Режим доступа: http://www.pctvl.lv/index.php?lang=ru&mode=ellections&submode=razl&page_id=3335
31. Русские Латвии. / Под ред. Фейгмане Т. – Рига, 2008. – 128 с.
32. Русские. // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5>
33. Русские. / Отв. ред. В.Александров. – М.: Наука, 2005. – 828 с.
34. Русский мир Латвии в первом десятилетии XXI века – курс на консолидацию: Сборник материалов 1-й конференции организаций российских соотечественников, Рига. 28.06 2008. – Рига, 2008. – 102 с.
35. Савченко В. Латышские формирования советской армии на фронтах Великой Отечественной войны. – Р., 1975. – 578 с.
36. Симонян Р. Россия и страны Балтии. – М., 2003, – 456 с.

37. Системный кризис латвийского общества: причины, сценарии развития, возможности преодоления. – Рига, 2009. – 30 с.
38. Смирин Г. Основные факты истории Латвии. – Рига, 1999. – 144 с.
39. Страны Балтии и Россия: общества и государства. – М., 2002. – 556 с.
40. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
41. Тойнби. Цивилизации перед судом истории. – М.: Рольф, 2007. – 592 с.
42. Тощенко Ж. Т. Этнократия: история и современность. – М., 2003. – 432 с.
43. Управление делами гражданства и миграции Латвии: официальный сайт. – Mode of access: <http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/iedzivotaju>
44. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года, №99-ФЗ, ст.1. – Режим доступа: <http://kro-krim.narod.ru/ZAKON/sootech.htm>
45. Фейгмане Т. Русские в довоенной Латвии. – Рига, 2000. – 384 с.
46. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.
47. Штаб защиты русских школ: официальный сайт – Режим доступа: www.shtab.lv
48. Этническое напряжение в Латвии: поиски путей разрешения конфликта. – Рига, 2005. – 90 с.
49. Baltic Russians. // Wikipedia. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Baltic_Russians
50. Central Statistical Bureau of Latvia. – Mode of access: <http://old.csb.gov.lv/stat/tsk2html>
51. Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā / Sast. V.Salnītis un red. M.Skujenieks. – Rīga: Valsts Statistikā pārvalde, 1936. – 286–287 lpp.
52. Coakley J. The resolution of ethnic conflict: Towards a typology. – Mode of access: <http://ips.sagepub.com/cgi/content/abstract/13/4/343>
53. Etniskā tolerance un Latvijas sabiedrības integrācija. / Zepa B., Šūpule I., Krastiņa L., Peņķe I., Krišāne J. (2004) / Baltijas sociālo zinātņu institūts. – Rīga, 2004. – 84 pp.
54. History of Russians in Latvia. // Wikipedia. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Russians_in_Latvia.
55. Last prisoners of the Cold War – The Stateless people of Latvia in their own words, The Greens / European Free Alliance in the European parliament. – Rīga, – 2006. – 89 p.
56. Latvijas pagasti: Latvijas pagasti, novadi, pilsētu un novadu lauku teritorijas. – Rīga, 2001–2002. – 134 lpp.
57. Latvijas statistikas gada grāmata. – Rīga, 1999. – 348 pp.
58. Latvijas statistikas gada grāmata. – Rīga, 2004. – 38.lpp
59. Mc Garry J., O’Leary B. Introduction: The macro-political regulation of ethnic conflict / John Mc Garry and Brendan O’Leary (eds.) // The Politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts. – L., 1993. – P. 1–40.
60. Nollendorfs V. Latvija zem Padomju Savienības un nacionālsosialistiskās Vācijas varas 1940-1991. – Rīga: Latvijas Okupācijas muzejs, 2002. – 86 lpp.
61. Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925. gada 10. februārī / M.Skujenieka teksts un red. – Rīga: Valsts Statistikā pārvalde, 1925. – 211 lpp.
62. Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde. – Mode of access: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/dokuments/ISVP_Latvija_pec_VPD.pdf
63. <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?lng=en&cat=355> – Доступ платный.
64. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=24-14&ti=24> – Доступ платный.
65. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=04-01> – Доступ платный.
66. http://www.csb.lv/csp/event_preview/?print=1&lng=en&mode=arh&period=04.2009&cc_cat=251&id= – Доступ платный.
67. <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/Iedzoca/Istermina%20statistikas> – Доступ платный.
68. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=09-10-> – Доступ платный.

